

Справедливость в праве и справедливость в суде

«Справедливость как правовая категория» — именно этой вневнеременно актуальной теме было посвящено первое заседание Клуба имени

Замятнина, созданного специально для обсуждения таких концептуальных, несущих этически-нравственный, философский и вместе с тем живой характер юридических вопросов, в разрешении которых заинтересованы не только представители юридического сообщества, но и общество в целом. Неслучаен и выбор имени человека, которым назван Клуб: Дмитрий Николаевич Замятнин, занимавший с 1864 по 1867 год пост министра юстиции, знаменит тем, что именно под его руководством была проведена знаменитая Судебная реформа XIX века, давшая новый толчок развитию российского общества. И теперь, проводя параллели с современностью, можно легко увидеть, что принципы и идеалы Замятнина невероятно близки по духу тем, кто сегодня участвует в работе этой новой дискуссионной площадки, оценить схожесть ситуаций и востребованность решений, дающих столь же значительное ускорение в развитии общественного правосознания и экономики.

Примечательна сама личность Дмитрия Николаевича, который единодушно признавался не только друзьями, но и недоброжелателями человеком, живущим исключительно интересами дела. Успех дела, успех проводимых в суде реформ был важен для Дмитрия Николаевича настолько, что действия его в известной степени были революционными, ломающими устоявшийся подход к организации сложившихся бюрократических процедур. Яркий пример — назначение судей, при котором Замятнин принимал в расчет в первую очередь образовательный

ценз и личные качества назначаемых. Он целенаправленно посещал судебные заседания, только-только ставшие публичными в силу правил 11 октября 1865 г., часто ездил в провинцию, чтобы непосредственно на месте и как можно ближе познакомиться с кандидатами на новые должности. Благодаря этому он смог сформировать судебный корпус, который стал примером честного и смелого служения задачам нового суда. В апреле 1866 года, в лучший, по его собственному определению, день своей жизни, Замятнин торжественно открыл новые судебные установления в Санкт-Петербурге и в Москве. В произнесенных им по этому случаю речах он провозглашал, что отныне судам предоставляется полная самостоятельность с обязанностью водворить в России уважение к закону и творить милостивый и равный для всех суд.

Еще один примечательный факт из жизни Дмитрия Николаевича — воспитание в окружающих полнейшего уважения к суду. Например, прокурорам было предписано вставать при обращении к суду.

С оглядкой на это славное прошлое и именно ради служения правосудию, содействия проводимой реформе, формирования уважения к суду нашими современниками и был создан Клуб имени Замятнина.

Первое же заседание Клуба показало, насколько востребован формат общения, объединяющий экспертов из различных областей, но с едиными взглядами на необходимость популяризации проводимых судебных реформ и распространение позитивной информации о деятельности судебной системы.

Заседание вел заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Леонид Витальевич Головкин, задавая острые вопросы участникам и предлагая новые подходы к пониманию категории справедливости. Говорил он и о недопу-

стимости популизма при освещении СМИ справедливой деятельности судов. Нужно понимать, что общество ждет от суда прежде всего справедливых решений, и с учетом этого видеть наличие разных подходов к пониманию справедливости. Например, надо ли рассматривать справедливость с формальных или процессуальных позиций? Означает ли справедливость строгое применение закона (по принципу «законность превыше всего») или ограничивается максимальной индивидуализацией каждого конкретного случая («гибкость превыше всего»)? Что правильнее — направить векторы справедливости в сторону борьбы с преступностью, обеспечив неотвратимость наказания, или в сторону гуманизации уголовного права — освобождения от ответственности и наказания?

В ответ на последний вопрос Л.В. Головкич высказал свои рассуждения Михаил Славович Шалумов, судья Верховного Суда Российской Федерации в почетной отставке, заместитель начальника Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики — начальник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства. Михаил Славович отметил, что в сфере применения уголовного права справедливость традиционно упоминается в контексте наказания или

иных мер уголовно-правового характера, т.е. конечного результата правосудия. Назначаемые подсудимому наказание или иная мера должны быть справедливыми, т.е. в полной мере учитывающими все обстоятельства уголовного дела и все сведения о личности подсудимого. Справедливость в этом отношении должна быть обеспечена таким образом, чтобы наказание не было ни чрезмерно строгим, ни чрезмерно мягким, т.е. не учитывающим интересы потерпевшей стороны. Кроме того, решение по уголовному делу будет восприниматься обществом как справедливое лишь тогда, когда в судебном разбирательстве будут обеспечены не только права подсудимого, но и права потерпевшего, включая право иметь адвоката, и когда причиненный преступлением вред будет возмещен потерпевшему в полном объеме. И здесь, по мнению М.С. Шалумова, важна роль суда в разъяснении потерпевшему его прав, гарантировании их соблюдения, объективном рассмотрении его требований о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда, обеспечении эффективного исполнения внесенного решения. Подытоживая свое выступление, Михаил Славович отметил, что справедливым может быть только то судебное разбирательство, которое отвечает назначению уголовного процесса, определенному в ст. 6

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Виктор Викторович Момотов, Секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации, председатель Совета Судей Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации, согласился с тем, что судья при принятии решения должен ориентироваться только на закон, и подчеркнул, что для судьи синонимом справедливости судебного решения является его законность и обоснованность. Субъективизм, по мнению В.В. Момотова, в сфере правосудия приведет к атмосфере неопределенности, в то время как одной из базовых ценностей современности стала правовая определенность, т.е. единообразие в толковании и применении правовых норм. Признавая и справедливость также одной из ключевых правовых ценностей, Виктор Викторович выделил три преобладающих на Европейском континенте подходов к ее пониманию: «Согласно первому из них, право и справедливость — это тождественные категории, которые нельзя разделить. Право — это справедливость, которая воплощена в конкретных правовых нормах. В соответствии со вторым подходом справедливость выступает связующим звеном между моралью и правом. Сторонники третьей точки зрения полагают, что справедливость — это один из фундаментальных общеправовых

принципов, определяющих содержание и применение правовых норм». В англо-американской правовой системе, напротив, определяющее значение придается таким категориям, как «целесообразность» и «эффективность». Право рассматривается как удобный и гибкий инструмент, позволяющий достигать поставленных задач с минимальными издержками. И этот рациональный подход к поиску истины, направленный на максимизацию прибыли и минимизацию экономических издержек участников правоотношений, начинает приобретать своих сторонников и среди российских ученых и практиков. При этом, как отметил Виктор Викторович, «абсолютизация категории «эффективность» приводит к тому, что значение таких важных источников права, как мораль, этика, культура, и ряд других факторов, оказывающих огромное влияние на формирование права, попросту игнорируется». Далее В.В. Момотов уточнил, что «говоря о справедливости в современном правосудии, необходимо учитывать как минимум два важных обстоятельства. Первое из них заключается в том, что современный мир становится все более глобализованным, и это, разумеется, оказывает огромное влияние на право. Правовые институты одних правовых порядков самым активным образом заимствуются другими правовыми порядками, формируется наднацио-

нальное право и наднациональные судебные органы. Все это приводит к размыванию границ между двумя традиционными правовыми системами — континентально-европейской и англо-американской. Разговоры о том, что эти две системы разделяются по критерию наличия или отсутствия прецедентного права, сегодня выглядят очевидным анахронизмом. В связи с этим меняются подходы к справедливости и целесообразности. С одной стороны, в англо-американской правовой науке значительное внимание начинает уделяться содержанию категории «справедливость» в совре-

менной юриспруденции. С другой стороны, все больше континентально-европейских исследователей указывают на то, что правовое регулирование должно быть эффективным и гибким».

При поиске справедливости в суде, полагает Виктор Викторович, следует учитывать то обстоятельство, что правосудие относится к области социальных конфликтов, причем каждый из участников такого конфликта имеет свое собственное представление о справедливом исходе дела. Соответственно, можно с уверенностью ожидать, что в подавляющем

большинстве случаев точки зрения участников конфликта будут диаметрально противоположными. И это означает, что «на судью возлагается обязанность принять решение, которое одним из участников спора будет расцениваться как несправедливое и неправильное».

Обсуждение справедливости как таковой оказалось довольно острым благодаря активным репликам собравшихся участников заседания. Подводя итог завязавшейся дискуссии, В.В. Момотов, вслед за Л.В. Головки, особо отметил важность работы СМИ в освещении деятельности судов. Опасность популизма в подаче информации заключается в том, что можно не только дискредитировать в глазах общественности ход проводимых реформ, но и подорвать уважение к суду. Между тем именно уважение к суду демонстрирует высокую правовую культуру в демократическом обществе. Уважение к суду, уверенность истцов и ответчиков, потерпевших и обвиняемых в справедливом исходе основывается в том, что вынесенное по их делу решение не будет отличаться от других, принятых в аналогичных ситуациях. Но для формирования такого уважения необходимо пресекать попытки СМИ манипулировать общественным мнением, чтобы оказывать давление на суд.

Начальник Управления по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации Верховного Суда Российской Федерации

Павел Петрович Одинцов отметил в связи с этим и то обстоятельство, что «на уровне массового сознания возникает фундаментальная проблема непонимания назначения суда: суду приписывают чужие роли и функции». Работу суда путают с действиями, относящимися к компетенции представителей системы предварительного следствия и системы исполнения судебных наказаний, — так, что все это воспринимается обществом как судопроизводство в целом. «Например, подавляющее большинство жалоб в ЕСПЧ — это жалобы на неисполнение судебных решений или жалобы на условия содержания под стражей — оба вопроса не относятся к компетенции суда».

Продолжая тему профессионального освещения работы судов, член Клуба, главный редактор Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) Олег Анатольевич Ефросинин пояснил, что «у СМИ нет специальной задачи в обязательном порядке критиковать судебную систему: решения судов в прессе как ругают, так и хвалят. Многие же аспекты — вникание в суть дела, громкие заголовки, определенная интонация сюжета или статьи — являются отголоском выбранной СМИ редакционной политики».

Адвокат Московской коллегии адвокатов «Юридическая фирма «ЮСТ» Игорь Николаевич Пастухов уточнил, что «в СМИ попадают наиболее яркие случаи. И беда в том, что именно

на этих случаях строят общую картину... например, в адвокатской среде вызвал резонанс случай, когда судья постановил на руках вынести адвоката из зала. Можем мы отрицать, что такое было? Нет, такое судебное решение есть. Но нельзя на примере одного решения говорить, что это тенденция. Должно быть понимание, что это эксцесс, который и судейское сообщество тоже понимает как эксцесс. Крайние точки зрения не должны качать отношение к правосудию в разные стороны».

Думается, что до сих пор остаются актуальными слова Анатолия Федоровича Кони, сказанные им в «Нравственных началах уголовного судопроизводства»: «Под видом «общественного мнения» судье указывается иногда лишь на голос «общественной страсти», следовать которому в судебном деле всегда опасно и нередко недостойно. Судья должен стоять выше этого в выполнении своей высокой задачи, основанной не на временных и преходящих впечатлениях, а на вечных и неизменных началах правосудия».

По этой причине одной из задач, стоящих перед Клубом и ожидающих своего освещения на его заседаниях, является формирование общественной среды, в которой важные для демократии и тесно пересекающиеся ценности — авторитет правосудия и свобода выражения мнений — находились бы в разумном балансе. ■

